

Глава 13

В воскресенье утром Жуань Бэй, под предлогом похода в библиотеку, накинул рюкзак и покинул дом сразу после завтрака.

Заметив Жань Юйшэна, стоявшего в густой тени на углу улицы, юноша раскрыл свой огромный зонт и, стараясь выглядеть непринужденно, подошел вплотную, принимая призрака под надежное укрытие. Несмотря на ясную погоду, утреннее солнце еще не успело толком припечь, поэтому долговязый парень с исполинским черным куполом над головой выглядел по меньшей мере странно.

Он и без того обладал яркой, притягивающей взгляды внешностью, а в сочетании с нелепым аксессуаром и вовсе стал объектом пристального внимания прохожих.

Чувствуя на себе косые взгляды, Жуань Бэй ощутил острое неудобство. Ему нужно было переговариваться с Жань Юйшэном, но для окружающих спутник юноши оставался невидимым. Со стороны это казалось безумием — идет человек и сам с собой ведет задушевные беседы. Чтобы не прослыть городским сумасшедшим, Жуань Бэй, скрепя сердце, раскошелился на Bluetooth-гарнитуру. Повесив её на ухо, он теперь мог делать вид, что увлечен телефонным разговором.

Накануне он узнал адрес своего спутника. Это оказался один из самых престижных коттеджных поселков Цзиньчэна. От старого района, где жил юноша, элитную застройку отделял почти весь город, и оставалось только гадать, как призрак умудрился преодолеть такое расстояние в своих бесцельных блужданиях.

Добираться туда на автобусе было сущим мучением: две пересадки, бесконечные остановки и добрый час пути. К тому же ближайшая станция находилась довольно далеко от нужных ворот. Но главной проблемой была толпа — в общественном транспорте призраку было бы крайне неуютно среди бушующей человеческой энергии. Повздыхав над пустеющим кошельком, Жуань Бэй вызвал такси.

Вечером он досконально изучил содержимое своей заветной шкатулки со сбережениями и выгреб оттуда последние несколько сотен юаней.

И в прошлой, и в нынешней жизни Жуань Бэй никогда не отличался скупостью. Он легко расставался с деньгами, особенно если речь шла о подарках для близких или друзей. Несмотря на приличную сумму, собранную в качестве новогодних подношений, за пару месяцев от неё почти ничего не осталось.

Когда он расплачивался за гарнитуру, Жань Юйшэн, глядя на жалкую горстку новеньких купюр в руках парня, почувствовал к нему странную смесь жалости и нежности.

— Совсем на мели?

Жуань Бэй, в спешке распаковывая и настраивая наушник, буркнул под нос:

— На первое время хватит.

Мужчина мельком глянул на его карман — там было так мало денег, что даже кошелек не требовался.

— Ты ведь знаешь, чем я занимался при жизни? — мягко спросил он. — Если нуждаешься в средствах, почему не попросишь моего совета?

Юноша замер. Его глаза мгновенно вспыхнули азартным огоньком. Точно! Дядя Жань был настоящим гуру в мире финансов и инвестиций! Одной его подсказки хватило бы, чтобы забыть о бедности навсегда.

— Дядя Жань, вы научите меня зарабатывать? Это будут акции? Или венчурные инвестиции? Я, честно говоря, в этом совсем не смыслю...

— Оно и видно, — констатировал призрак.

Пока Жуань Бэй недоумевал, мужчина вздохнул:

— Для инвестиций нужен капитал. Он у тебя есть?

Молодой человек коснулся своего тощего кармана. Каким бы ни был необходимый «капитал», его жалких грошей явно не хватало. Он понуро опустил голову. Какая ирония: шанс разбогатеть был прямо перед носом, но бедность не давала им воспользоваться.

Жань Юйшэн не выдержал:

— Ну что ты за ребенок! Почему ты такой прямолинейный? Если у тебя нет денег, это не значит, что их нет у меня. Раз уж ты называешь меня «дядей», я не могу допустить, чтобы мой племянник считал копейки.

Жуань Бэй на мгновение поддался искушению, но в итоге решительно покачал головой.

— То, что у вас есть деньги — ваше дело. Я называю вас дядей из уважения, как старшего, а не ради наживы. Я не могу брать деньги просто так.

Он мог согласиться на обучение, но принимать милостыню было выше его достоинств.

— Как это — просто так? Разве ты не помогаешь мне исполнить мое желание?

Юноша поджал губы и смущенно пробормотал:

— Подумаешь, письмо написать да зонтик подержать... Невелика заслуга.

— Ты не прав. То, что кажется тебе обыденным, для меня имеет колоссальное значение. А значит, твой труд ценен и должен быть вознагражден.

Жань Юйшэну хотелось выложить перед парнем весь список своих активов, чтобы тот осознал масштаб его богатства.

— Не бери в голову. Считаю, что я нанял тебя для выполнения поручения.

Он позволил себе легкую шутку:

— Посмотри на меня — я был крупным бизнесменом. Неужели ты думаешь, что я стану эксплуатировать ребенка и не заплачу ему?

Красноречие мужчины сделало свое дело. Жуань Бэй внезапно осознал, что открыл для себя новую нишу — посредник между мирами, выполняющий просьбы усопших за вполне земное вознаграждение.

Конечно, если хватит смелости.

Смелости у него явно не доставало, поэтому он решил, что дело Жань Юйшэна станет его первым и последним «заказом». Он не решился спросить о сумме гонорара, но полагал, что для такого человека и десять тысяч юаней — не деньги. Этого бы ему хватило надолго. О том, как призрак собирается передать ему плату, юноша не задумывался — он верил, что у такого далао наверняка припрятана заначка где-нибудь в машине или в тайнике.

Поездка на такси обошлась в добрую сотню юаней. Карман опустел еще на одну ступень. К счастью, он взял всё, что было, иначе возвращение домой превратилось бы в проблему.

Жуань Бэй переживал, что его могут даже не пустить на территорию поселка. Семья Лу жила в другом элитном районе, поближе к центру, и после возвращения туда парня не раз останавливала охрана на КПП.

Однако Жань Юйшэн успокоил его:

— Не волнуйся. Просто иди уверенно.

С его благородными чертами и безупречной осанкой Жуань Бэй, надень он дорогой костюм,

сошел бы за наследника богатой фамилии. Охранник на воротах лишь мельком взглянул на него и не стал задавать вопросов.

Территория была огромной — жильцы здесь передвигались исключительно на автомобилях. Жуань Бэю пришлось идти пешком минут пятнадцать, прежде чем под руководством Жань Юйшэна он увидел нужные ворота.

— Нам просто позвонить в дверь? — негромко спросил он.

Приблизившись к дому, Жань Юйшэн стал очень тихим и замкнутым, и юноша старался говорить едва слышно, чтобы не потревожить его чувства. Мужчина покачал головой.

— Нет. Видишь ту тропинку? Обойди дом с той стороны. Ты сможешь перелезть через забор?

В доме не было детей, и у Жуань Бэя не нашлось бы внятного предлога для визита. Его жене сейчас было явно не до гостей, и если бы он просто постучал, прислуга, скорее всего, выставила бы его за дверь, не дав даже рта раскрыть.

— Кажется, там камеры наблюдения... — засомневался юноша. По пути ему встретилось несколько охранников, и перспектива быть препровожденным в полицию за взлом не слишком его прельщала.

— Всё в порядке, — подбодрил его призрак. — Я сделаю так, что изображение ненадолго пропадет.

Это он обнаружил случайно, когда навещался домой раньше — запись с камер в его присутствии шла сплошными помехами.

Раз «заказчик» гарантировал безопасность, Жуань Бэй медлить не стал. Сделав крюк, он перемахнул через ограду и приземлился на мягкий газон заднего двора.

— Красота какая... — невольно вырвалось у него.

Перед ним раскинулся великолепный сад. Цветы всех сортов и оттенков соревновались в изяществе, планировка дорожек была продумана до мелочей, а неподалеку возвышалась стеклянная оранжерея, сквозь стены которой виднелись редкие и дорогие растения.

— Это мой проект, — в голосе Жань Юйшэна прозвучала тихая гордость. — Большую часть цветов мы посадили вместе с женой.

— Потрясающе. Видно, что в этот сад вложили душу, за ним очень хорошо ухаживают, — искренне восхитился юноша.

— Ещё бы, моя супруга обожает цветы... Пригнись!

Жуань Бэй инстинктивно нырнул за дерево магнолии. Из дверей виллы кто-то вышел. Юноша осторожно выглянул из своего укрытия.

Это была изящная дама. На первый взгляд ей можно было дать не больше тридцати пяти, но в её облике сквозила какая-то трогательная незащищённость, которая делала её ещё моложе.

— Это она... моя жена... — прошептал Жань Юйшэн. Его взгляд, наполненный безграничной любовью, был прикован к женщине. Он смотрел на неё, боясь моргнуть, словно стараясь запечатлеть в памяти каждую черточку.

Жуань Бэй молчал. Он не знал, что сказать. Если бы не та роковая авария, эта прекрасная пара наверняка сейчас прогуливалась бы здесь вместе, делясь новостями и улыбаясь друг другу.

Госпожа Жань с лейкой в руках медленно переходила от клумбы к клумбе, время от времени наклоняясь, чтобы напоить цветы. Лицо её казалось спокойным и умиротворённым, на губах играла легкая улыбка, и она тихонько напевала себе под нос какой-то незатейливый мотив.

Жуань Бэй поджал губы.

«Госпожа Жань... выглядит подозрительно счастливой. Нет, конечно, жизнь продолжается, но ведь Дядя Жань погиб совсем недавно. Неужели она так быстро оправилась? Их любовь была не такой уж крепкой?»

Юноша украдкой взглянул на своего спутника. Тот смотрел на жену заворожено, его лицо светилось отраженной радостью. В его глазах было столько тепла, сколько Жуань Бэй никогда не видел прежде. Казалось, само присутствие этой женщины делало его мир светлым.

Он неловко ковырял землю пальцем, чувствуя нарастающую горечь.

В этот момент из дома вышла женщина постарше — по всей видимости, экономка семьи Жань. Она не стала заходить в сад, а окликнула хозяйку от порога:

— Госпожа, может, на обед приготовить ваш любимый суп с лонганом и семенами лотоса? Вы совсем ничего не съели на завтрак, нельзя же так себя изводить.

Госпожа Жань даже не обернулась, продолжая поливать розы.

— Не нужно лотоса, Юйшэн не любит сладкие супы, — пропела она мелодичным голосом. — Приготовь лучше суп из ребер с корнем лотоса и запеки рыбу. Только не спеши, рыба потеряет вкус, если остынет. Не начинай готовить, пока Юйшэн не вернется.

Тётушка Фэн замерла на месте, её лицо исказилось от боли. Она несколько раз открыла и закрыла рот, не в силах вымолвить ни слова.

Госпожа Жань наконец повернулась к ней:

— Что-то еще?

— Госпожа... господин... господин ведь больше не вернется... — выдавила женщина дрожащим голосом.

Улыбка мгновенно сползла с лица госпожи Жань.

— Тётушка Фэн, что за глупости ты говоришь? Как это — не вернется? Юйшэн на работе. Куда ему еще идти после работы, кроме как домой?

— Но господин... он же... авария...

— А-а-а-а!

Изящная женщина внезапно выронила лейку и, зажав уши ладонями, зашлась в истошном крике.

Из дома вихрем вылетела седовласая старушка. Она подбежала к госпоже Жань и крепко обняла её, похлопывая по спине, словно маленького ребенка.

— Тише, девочка моя, тише... Всё хорошо, всё прошло. Ну что ты, расскажи нянюшке, что случилось? Не бойся, милая, не бойся...

Волосы госпожи Жань растрепались, она потеряла всякое самообладание. Вцепившись в руки старухи, она запричитала в полузабытьи:

— Нянюшка, Юйшэн пропал! Где он? Почему он не идет домой? Мне нужно позвонить ему, пусть он вернется, пусть скорее идет домой...

Её голос сорвался на рыдания:

— Почему его так долго нет? Почему он бросил меня одну...

Глаза старушки повлажнели. Она нежно гладила женщину по спине, поправляя выбившиеся пряди, и шептала:

— Зять в командировке, разве ты забыла? Он ведь говорил тебе перед уходом. Он так тебя любит, разве он может не вернуться? Вот закончит дела и сразу приедет...

Прошло немало времени, прежде чем госпожа Жань перестала содрогаться от плача.

— Да... Юйшэн говорил мне... говорил...

Она совсем обмякла на руках у нянюшки. Подоспевшая тётушка Фэн помогла подхватить её, и вдвоем они бережно усадили женщину в садовое кресло.

Жуань Бэй, прятаясь за деревом, сам не заметил, как по его щекам потекли слезы. Он повернулся к Жань Юйшэну. У призраков не бывает слез, но выражение лица мужчины было во сто крат трагичнее любого плача.

<http://bllate.org/book/15323/1372939>